

АБУБИКЕРОВА Эльмира Фаритовна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры истории, философии, политологии и социологии Саратовского социально-экономического института – филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (410003, Россия, г. Саратов, ул. Радищева, 89; elmira_milaya@mail.ru)

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И НАУКИ В 1920-х гг.

Аннотация. В статье отражены основные направления взаимоотношений власти и научно-педагогических кадров высших учебных заведений в 1920-е гг. Основное внимание акцентируется на рассмотрении способов и методов привлечения буржуазной интеллигенции к эффективной и плодотворной работе в союзе с новой властью, анализируются факторы, влиявшие на отношение интеллигенции к диктатуре пролетариата, и отмечается падение престижа глубоких знаний, ухудшение условий труда и быта российской научной корпорации. Более того, авторы отмечают неоднозначность политики молодой советской власти в отношении старой профессуры, что усугубляло и без того сложную ситуацию.

Ключевые слова: высшая школа, советская власть, научно-педагогические кадры, 1920-е гг.

Последствия Первой мировой войны, революции, а затем и Гражданской войны парализовали экономику страны. Еще более усугубил сложную ситуацию голод 1921 г., который охватил основные зерновые районы. Первоочередной задачей, стоявшей перед захватившими власть большевиками, было восстановление народного хозяйства. Амбициозные преобразовательные планы большевиков во всех подсистемах общества определили необходимость срочной подготовки большого числа кадров специалистов с высшим образованием [Демидова, Захаров, Ефимова 2018: 1119–1120]. В высказываниях В.И. Ленина есть прямые указания на то, что без старых специалистов «построить коммунистическое общество нельзя», «надо привлечь к работе всех этих специалистов» [Ленин 1969б: 165]. Именно по этой причине большевики важную роль отводили науке, что и определило дальнейшее отношение власти к институтам и организациям научной деятельности. Но перед большевиками стояла задача не только привлечь буржуазную интеллигенцию для эффективной и плодотворной работы – им необходимо было найти способы и методы изменить мировоззрение представителей интеллигенции в соответствии с марксистской идеологией.

В политической верхушке отсутствовала четкая позиция в отношении работников научной сферы, что приводило к противоречивым и порой неоднозначным решениям. В основном большевики в вопросе о буржуазных ученых старались придерживаться взглядов В.И. Ленина, который отмечал, «что привлечение к работе буржуазной интеллигенции является теперь очередной, назревшей и необходимой задачей дня» [Ленин 1969а: 159].

В первые послереволюционные годы осложняли отношение с высшими учебными заведениями реформы, касающиеся органов управления вузами. В 1920-х гг. одним из главных органов государственной власти в области управления наукой был Наркомпрос, в ведении которого находилось большое число научных центров, начиная с Российской академии наук, включая научно-исследовательские институты, научные общества, научные библиотеки и архивы, музеи, заповедники и многое другое. К 1927 г. Наркомпросу были подведомственны 1 415 научных учреждений [Иванова 1980: 39–40], что свидетельствует о планомерно проводимой правительством политике подчи-

нения научного сообщества государству и лишения различных научных организаций их автономии.

Начиная с сентября 1918 г. Государственная комиссия по просвещению стала назначать в высшие учебные заведения политических комиссаров, которые контролировали деятельность вузов. Комиссары были наделены обширными полномочиями: они входили в состав руководящего ядра вуза, имели право накладывать вето на постановления и решения органов вузов, противоречившие декретам советской власти [Чанбарисов 1988: 78]. Одновременно с комиссарами функциями контроля над деятельностью вузов были наделены местные отделы народного образования.

Декрет от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской республики» явился важным решением советской власти в области образования. По декрету были отменены ученые степени «доктора, магистра, а также звание адъюнкта» и «связанные с этими степенями и званиями права и преимуществ; отменялось разделение преподавательского состава, теперь все преподаватели стали носить звание профессора; запрещалось получать «штатное вознаграждение» в нескольких учреждениях одновременно, что существенно ухудшило материальное состояние научных работников¹. Тем самым, декрет негативно сказался на положении всех научно-педагогических кадров с дореволюционным стажем и способствовал лишь увеличению числа антисоветских настроений среди научной корпорации.

Декретом СНК РСФСР от 2 сентября 1921 г. было утверждено «Положение о высших учебных заведениях РСФСР», в котором были отражены основные задачи вузов по подготовке кадров научно-технической деятельности и по распространению научных знаний среди широких пролетарских и крестьянских масс. Также в декрете был четко обозначен состав научной корпорации высших учебных заведений и выделены определенные группы. Отныне все лица, занятые в высших учебных заведениях, именовались научными работниками и делились на три группы: профессора, преподаватели и научные сотрудники. Согласно декрету, управление вузами осуществлялось только Наркомпросом, который имел право «производить изменения Высшего Учебного заведения как в организации, так и в личном составе»².

В политике по модернизации системы образования и научных кадров, проводимой большевиками, можно выделить два основных направления: изменение порядка в уже существовавших и активно функционировавших до революции учреждениях (путем смены кадровой политики и уравнивания старых работников и нововыведенцев) и создание научных учреждений нового типа, в которых приоритеты партии ставились выше всего. Ярким примером такой деятельности служит создание в 1921 г. Института красной профессуры, который на протяжении 18 лет являлся ведущим центром по формированию марксистских кадров [Иванова 1980: 250].

В июле 1922 г. СНК был утвержден новый устав вузов. Несмотря на то что в нем было записано обещание назначать ректоров из кандидатов, выдвигаемых профессорами, реально принцип назначения все же остался. Не были отменены новые формы организации, такие как предметные комиссии, а также не были возвращены прежние полномочия вузовским и факультетским советам³.

¹ *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР*. 1918. № 72. С. 789.

² *Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства*. 1921. № 65. С. 486.

³ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-2306. Оп. 1. Д. 698. Л. 163-164; Д. 1077. Л. 17-18.

Большевики пристально следили за применением нового положения в вузах, а также за организацией в них прокоммунистических правлений. Несмотря на проявление упорных антисоветских настроений в рядах научной корпорации, советская власть была удовлетворена перестройкой в высших учебных заведениях в начале 1920-х гг., о чем глава Главпрофобра к середине 1923 г. могла с уверенностью заявить: «Мы перестроили управление высшей школой так, что мы можем уже диктовать ей ее задачи, наблюдать за их выполнением и принимать меры против их искажения» [Квакин, Постников 2009: 115].

Большевики понимали, что одной снисходительностью в политических взглядах университетских работников привлечь на свою сторону было нельзя. Нужно было срочно организовать им минимальные социальные гарантии. Улучшению материального положения интеллигенции власть уделяла существенное внимание. 23 декабря 1919 г. Совнарком под председательством В.И. Ленина принял декрет «Об улучшении положения научных специалистов»¹. Согласно данному декрету, была создана Центральная комиссия по улучшению быта ученых (Цекубу), которая была призвана осуществлять продовольственное и академическое снабжение, улучшение жилищных условий и их защиту, санаторную помощь. Для обеспечения ученых провинции были созданы местные комиссии по улучшению быта ученых (Кубу).

По решению ВЦСПС 21 июня 1921 г. в составе Всеработпроса было создано временное Центральное бюро Секции научных работников, которое стало первым профессиональным учреждением научной интеллигенции, образованным государством. В 1924 г. местные Кубу были ликвидированы, а их полномочия были переданы Секции научных работников, которая была призвана стать проводником партийно-государственной линии в научной среде и институтом «перевоспитания».

Стоит отметить поворот большевистской политики в вопросе существования ученых степеней. Во второй половине 1920-х гг. советская власть решила частично восстановить звания научных работников, поскольку со стороны последних отмечалось уменьшение открытого сопротивления новому режиму. В 1926 г. президиум ГУС высказался за установление ученой степени доктора наук [Чанбарисов 1988: 185]. Следующим шагом навстречу ученым со стороны большевиков было принятие постановления Совнаркома СССР от 13 января 1934 г. «Об ученых степенях и званиях»², согласно которому ввели две ученые степени — кандидата и доктора наук.

Отношение интеллигенции к диктатуре пролетариата складывалось на основе множества факторов, к которым можно отнести падение престижа глубоких знаний, в результате чего «статус науки и научного сознания в обществе понизился» [Балабай, Абубикерова 2018: 120], произошло массовое уничтожение интеллигенции в результате белого и красного террора и ухудшение условий труда и быта российской интеллигенции, что впоследствии негативно сказалось на продуктивности профессиональной деятельности [Абубикерова 2012: 120]. В связи с этим интеллигенция ждала окончания Гражданской войны в надежде вернуться к своей естественной деятельности. Но победа большевиков заставила значительную часть интеллигенции пересмотреть свое отношение к диктатуре пролетариата [Квакин, Постников 2009: 145-146].

Следует отметить, что после Гражданской войны большевикам необходимо было наладить отношения со старой профессурой, и к середине 1920-х гг. все же удалось добиться определенных успехов в этом деле. Основной упор пришелся

¹ Декреты Советской власти. М. 1974. Т. 7. С. 427-428.

² Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР. 1934. № 3. С. 30.

на внедрение марксистской идеологии в систему высшего образования, что, в свою очередь, еще больше осложнило диалог власти и профессуры.

Список литературы

Абубикерова Э.Ф. 2012. Профессиональная повседневность научно-педагогических работников Саратова в 1920-е годы. — *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. Т. 12. № 2. С. 119-122.

Балабай С.В., Абубикерова Э.Ф. 2018. Рост влияния обыденного сознания на политическое поведение россиян. — *Власть*. Т. 26. № 6. С. 117-122.

Демидова Е.И., Захаров А.В., Ефимова Е.А. 2018. Институционализация советской высшей школы в России в 1920-е гг. — *Вестник архивиста*. № 4. С. 1115-1127.

Иванова Л.В. 1980. *Формирование советской научной интеллигенции (1917–1927)*. М.: Наука. 392 с.

Квакин А.В., Постников Е.С. 2009. «Завоевание высшей школы»: Профессорско-преподавательский состав и студенчество России в пореволюционное время (1917 – конец 1930-х годов). М.: Ветераны спецслужб. 526 с.

Ленин В.И. 1969а. *Полное собрание сочинений: в 55 т.* М.: Издательство политической литературы. Т. 36. 741 с.

Ленин В.И. 1969б. *Полное собрание сочинений: в 55 т.* М.: Издательство политической литературы. Т. 38. 579 с.

Чанбарисов Ш.Х. 1988. *Формирование советской университетской системы*. М.: Высшая школа. 255 с.

ABUBIKEROVA El'mira Faritovna, *Cand.Sci. (Hist.)*, Lecturer at the Chair of History, Philosophy, Political Science and Sociology, Saratov Socio-Economic Institute – the Branch of Plekhanov Russian University of Economics (89 Radischeva St, Saratov, Russia, 410003; elmira_milaya@mail.ru)

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE SOVIET STATE AUTHORITIES AND SCIENCE IN THE 1920s

Abstract. The article reflects the main directions of relations between the authorities and scientific and pedagogical personnel of higher educational institutions in the 1920s. The main attention is focused on the consideration of ways and methods used for attracting the bourgeois intelligentsia to effective and productive work in association with the new government. The author analyzes factors that influenced the attitude of the intelligentsia to the dictatorship of proletariat. The decline in the prestige of deep knowledge and the deterioration of working and living conditions of the Russian scientific corporation are noted. Moreover, the author notes the ambiguity of the young Soviet government's policy in relation to old professorial staff, which aggravated the already difficult situation.

Keywords: higher school, Soviet government, employees of higher education, 1920s
